

Юноша медленно вышел из зарослей и показался целиком.

Волосы его были заплетены в косички и собраны на затылке.

Кожа смугловато-жёлтая — вероятно, он много времени проводил под солнцем.

На нём были куртка из звериной шкуры и меховая набедренная повязка. Обуви не было.

Словом, выглядел он как настоящий первобытный человек.

В ясных глазах читались дружелюбие и робость.

— Ты самка, а я самец. Самцы не причиняют вреда самкам, а защищают их. Тем более...

— погоди!.. — громко перебил его окончательно ошарашенный Чу Ли. — Объясни-ка, что значит «самка» и что значит «самец»?

Этот юноша только что назвал его самкой, верно?

Юношу поразило такое незнание элементарных вещей, но он терпеливо объяснил:

— Самки — это зверолюди, которые рожают детёнышей, а самцы ходят на охоту, кормят семью и защищают племя.

Самка, самка, самка... Рожает детёнышей, детёнышей, детёнышей...

Слова без конца крутились в голове Чу Ли и совершенно сбили его с толку.

Он всё ещё прятался за большим камнем. Посмотрел на собственную одежду, сравнил с одеждой юноши. Да почти никакой разницы! Как же тот с первого взгляда решил, что перед ним самка?

— Скажи честно, как ты понял, что я самка?

Юноша указал на лоб:

— У самок между бровями есть отметина вроде цветочного лепестка. Она с рождения.

Чу Ли потрогал место между бровями. Кожа была гладкая, ничего необычного на ощупь.

Он прищурился, и взгляд стал угрожающим.

— Ты мне не врешь?

Юноша поспешно замахал руками и указал на озеро:

— Можешь посмотреть на своё отражение в воде.

Чу Ли в одно мгновение метнулся туда с такой скоростью, какой прежде никогда в себе не замечал.

Ведь речь шла о его поле! Тут нельзя терять ни секунды.

Вода в озере была прозрачной и отражала его лицо во всех подробностях.

Лицо всё то же — светлокжее, красивое, мужественное, хоть куда.

Но между бровями действительно появилось светло-розовое родимое пятнышко в форме цветка сливы, размером с ноготь мизинца.

Чу Ли оцепенел...

Он не просто стал зверолудом — он стал зверолудом-самкой.

Это... это... Как же так?!

В ясных глазах стоявшего рядом юноши мелькнуло недоумение.

Странная какая самка. Такой красавец — он ещё никогда не видел настолько красивых самок. Но при этом совершенно не знает самых простых вещей.

Впрочем, если он вырос один в этом Запретном лесу, всё объяснимо.

— У тебя есть имя? Ты вырос здесь, в лесу? — мягко спросил юноша, будто боялся напугать Чу Ли.

Чу Ли обернулся и сердито посмотрел на него.

Ему и без того хватало потрясений, а этот человек своим появлением обрушил на него гром

среди ясного неба.

Лучше бы уж молнией убило!

Юноша от строгого взгляда смутился, хотя и сам не понимал почему.

— Я... я ничего плохого не хотел. Если ты рассердился, можешь меня ударить. Я даже защищаться не стану...

Но Чу Ли ведь не настолько неразумный человек.

Если бить каждого, кто сообщает неприятные новости, то можно с утра до вечера только этим и заниматься.

Он ещё немного понаблюдал за юношей и, убедившись в отсутствии злого умысла, вернулся к костру.

Там стоял камень, который он подтащил раньше, чтобы сидеть на нём, пока жарил рыбу и ел.

Уселся и поманил юношу рукой.

Тот послушно подошёл.

Чу Ли указал на другой камень неподалёку:

— Принеси его, сядь. Поговорим.

— «Поговорим» — это что значит? — простодушно поинтересовался юноша. В глазах горело искреннее желание разобраться.

Чу Ли вздохнул. Вот тебе и трудности общения.

К счастью, божество, перенёсшее его в этот мир, наделило его особой способностью: он понимал язык звероловдей, а они понимали его. Иначе он бы, наверное, умер от тоски из-за невозможности ни с кем поговорить.

— Это значит побеседовать, пообщаться.

Юноша кивнул: теперь понятно.

Принёс камень, поставил возле Чу Ли и сел.

— Скажешь сначала, как тебя зовут?

— Меня зовут Чу Ли. А тебя?

— Я Яо Юнь.

Чу Ли дружелюбно заметил:

— Значит, теперь мы друзья.

Юноша был первым «человеком», встреченным им в новом мире, и уже поэтому представлял собой особенное знакомство.

Тот был очень простодушен:

— Да, друзья.

Чу Ли немного подумал.

— Как насчёт сделки?

Юноша охотно согласился:

— Говори.

Такой характер Чу Ли нравился.

— Ты расскажешь мне самое важное об этом мире, а я угощу тебя оставшейся половиной рыбы.

Юноша посмотрел на жареную рыбу, облизнул губы и нерешительно спросил:

— Можно добавить ещё одно условие?

У него какая-то трудность?

— Говори.

— Этот лес у нас считается запретным. Обычно сюда никто не осмеливается заходить: всякий, кто попадает внутрь, теряется. Я отвечу на твои вопросы, а потом ты выведешь меня отсюда. Хорошо?

Забавный лес, однако.

Он, чужак, успел обойти его вдоль и поперёк и ни разу не заблудился. А местный житель, напротив, потерялся.

— Вывести можно. Но сначала расскажи, как ты сюда попал.

Юноша слегка опустил голову и честно ответил:

— Гнался за добычей и нечаянно отбился от остальных. Сам не заметил, как оказался в Запретном лесу.

Чу Ли огляделся:

— А где твоя добыча?

Юноша обернулся и указал туда, где стоял, когда Чу Ли его заметил:

— В кустах, вон там.

Чу Ли вдруг с интересом осмотрел юношу:

— А в какого зверя ты превращаешься?

Юноша смущённо ответил:

— В леопарда.

В первобытном мире зверолодей всего пять материков: Каньлань, Яньхай, Сайинь, Сюйлян и Хуаньи.

Чу Ли оказался на материке Каньлань — самом большом по площади и населённом наибольшим числом зверолодей.

Остальные четыре материка расположены вокруг Каньлани.

Иначе говоря, Каньлань — центральный материк.

Под воздействием климата, окружающей среды, погоды и конкуренции между видами его обитатели эволюционировали, приобретая звериные облики. Это помогало им лучше приспосабливаться к условиям и выживать.

Впоследствии такие особенности стали передаваться из поколения в поколение.

Выживает приспособленный, неприспособленный исчезает.

К настоящему времени все люди этого мира обрели собственные звериные облики.

Направление эволюции ничем не ограничивалось, поэтому встречались самые разные формы.

Среди лесных жителей преобладали тигры, львы, леопарды и другие хищники.

А в племенах, живущих у моря, встречались даже те, кто превращался в рыб.

Всё ради того, чтобы приспособиться к окружающей среде и продолжить жить.

Зверолюди, следуя обычаям предков, объединяются в племена. Иногда принимают к себе странствующих зверолодей со стороны. Также заключают браки.

У каждого племени есть вождь, которого все слушаются.

Внутри племени обычно царят дружба и согласие: все вместе охотятся, добывают пищу, помогают друг другу.

Но отношения между двумя племенами могут быть совсем иными.

Иногда из-за припасов, природных богатств, самок, территории или добычи они вступают в ожесточённые схватки, где победителя определяет сила.

Сильнейший выживает — правило, неизменное с древнейших времён.

<http://bllate.org/book/26467/3281237>